

На правах рукописи

ФАДЕЕВ ЛЕВ АНДРЕЕВИЧ

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК
(ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Специальность 07.00.09 –

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре исторической информатики исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бородкин Леонид Иосифович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Соколов Андрей Константинович
(Институт российской истории РАН)

доктор исторических наук
Лившин Александр Яковлевич
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Ведущая организация: **Российский государственный
гуманитарный университет**

Защита диссертации состоится 24 декабря 2013 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.72 по истории России при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, 4 этаж, аудитория А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «___»_____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Период индустриализации СССР 1930-х гг. занимал значительное место в советской исторической науке, но освещался в ней с учётом существовавших идеологических установок. Внимание уделялось, в основном, успехам и достижениям первых пятилеток, а целый ряд тем, связанных, в частности, с социальными проблемами процессов индустриализации, последствиями репрессий 1930-х гг., при отсутствии доступа к большим массивам архивных документов оставался в тени. Коренные изменения в общественно-политической жизни страны, начавшиеся на рубеже 1980-90-х гг., привели к смене научных приоритетов, а также открыли доступ к архивной информации, сделав исследования социально-экономических процессов в годы советской индустриализации более объективными и обоснованными.

В настоящее время историки всё чаще исследуют не только тенденции экономического и политического развития СССР в годы первых пятилеток, но и роль социальных факторов, которым ранее не уделялось достаточно внимания. В этой связи следует отметить растущий интерес к современным методологическим и источниковедческим подходам к изучению социальных аспектов советской индустриализации. Особую актуальность приобретают и задачи, связанные с оценкой информационного потенциала источников по социальной истории советской индустриализации, в том числе по вопросам развития социальной сферы (инфраструктуры) промышленных предприятий, обеспечивавшей удовлетворение социально-бытовых и культурных потребностей рабочих предприятий и их семей и существенно влиявшей на образ и уровень их жизни. К социальной сфере советских заводов относились, в частности, образование, снабжение и питание рабочих, их жилищные условия и т. д. Развитие социальной сферы предприятий является актуальной проблемой и сегодня.

Степень разработанности темы. Интерес к проблемам выявления и анализа источникового массива по социальным аспектам индустриализации, в

частности, по социальной инфраструктуре предприятий, сформировался ещё в советское время в работах историков, обратившихся к исследованию социально-культурных преобразований как в советской промышленности в целом¹, так и по отдельным предприятиям².

В советской историографии сформировались также и методические подходы к исследованию социальной сферы предприятий, практические методики работы с различными источниками по истории советского рабочего класса. Социальные аспекты положения рабочих изучались (в том числе с использованием количественных методов) по переписям, данным единовременного учёта, текущей статистики, материалам бюджетных обследований³. При этом акцент был сделан на работе с документами, характеризующими, прежде всего, состав и уровень жизни рабочего класса; механизмы же реализации социальной политики государства на предприятиях оставались, как правило, в тени.

Существенный пересмотр взглядов на процессы советской довоенной индустриализации произошёл уже в постсоветское время. Получила развитие точка зрения о том, что экономические успехи первых пятилеток сопровождались значительным снижением жизненного уровня населения⁴.

¹ См.: *Лельчук В.С.* Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. М., 1975; *Лельчук В.С.* Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984; *Лельчук В.С.* 1926—1940 годы: завершённая индустриализация или промышленный рывок // *История СССР.* 1990. № 4. С. 3—25; *Лившиц Р.С.* Очерки по размещению промышленности СССР. М., 1954; *Бровер И.М.* Очерки развития тяжёлой промышленности СССР. Алма-Ата, 1954; *Богданов И.М.* Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М., 1964; *Штамм С.И.* Управление народным образованием в СССР (1917—1936). М., 1985; *Шмидт В.В.* Рабочий класс СССР и жилищный вопрос. М., 1929; *Перчик Л.М.* Жилищный вопрос при капитализме и социализме. М., 1932; *Индустриализация СССР. 1929 - 1932 гг. Документы и материалы / Под ред. В.Е.Полетаева.* М., 1970; *История индустриализации СССР 1933 - 1937 гг. Документы и материалы / Отв. ред. М.И. Хлусов.* М., 1971; *История индустриализации СССР 1938 - 1941 гг. Документы и материалы / Отв. ред. А.В. Митрофанова.* М., 1972; *История индустриализации СССР 1926—1941 гг. Документы и материалы / Под ред. М. П. Кима.* М., 1970.

² См.: *Абрамов И.В., Бильдзюкевич А. В.* Передовик советской металлургии «Серп и молот». М., Л., Свердловск, 1935; *Лапицкая С.М.* Быт рабочих Трёхгорной мануфактуры. М., 1935; *С.В. Журавлёв.* Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. М., 1997. См. также материалы фонда «Государственное издательство «История фабрик и заводов» при объединении государственных издательств. 1931—1938»: ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. 1 – 5.

³ См.: *Массовые источники по социально-экономической истории советского общества / Под ред. И.Д. Ковальченко.* М., 1979.

⁴ См.: *Осокина Е.А.* Цена "большого скачка". Кризисы снабжения и потребление в годы первых пятилеток // *Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 1. От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева.* М., 1997. С. 205-243; *Осокина Е. А.* За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941. М., 1998; *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной

Современные российские исследования по данной тематике носят чаще всего проблемно-ориентированный характер. Работ рассматриваемого направления немного; в них изучаются вопросы оценки информационного потенциала источников, как правило, по одной из составляющих социальной инфраструктуры: жилищному строительству, образованию, культуре, уровню потребления, снабжению рабочих и пр. Существенно, что такие исследования зачастую охватывают социальную сферу без разделения городской социальной инфраструктуры и социальной сферы отдельных предприятий⁵.

В постсоветской науке актуальными стали также и исследования, основанные на анализе различных источников личного происхождения, таких как письма, воспоминания, отклики и т.п., касающихся, в частности, повседневной жизни рабочих⁶.

Всё большее значение приобретают микроисторические подходы, «ориентирующиеся на изучение реальной социальной практики прошлого, раскрывающейся, в частности, через индивидуальное и уникальное, через жизнь и поступки конкретного человека и функционирование малых социумов»⁷. В этой связи в современной исторической науке важной и сложной в плане практической реализации предстаёт задача интеграции микро- и макроподходов в исторических исследованиях, посвящённых, в том числе развитию социальной инфраструктуры промышленных предприятий⁸. Следует отметить, что формирование социальной сферы крупных предприятий началось

войны. Екатеринбург, 1992; *Роговин В. З.* Была ли альтернатива? Том 3. Сталинский неонэп. М., 1994. URL: <http://trst.narod.ru/gogovin/t3/i.htm> (дата обращения: 8.08.2012).

⁵ См., например: *Коньшева Е.В.* Формирование промышленного города в условиях мобилизационной экономики // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. Челябинск, 2009. С. 186-199; *Исаев В.И.* Человеческий фактор в условиях форсированной индустриализации: некоторые аспекты уровня жизни рабочих Сибири в 1920-30-х гг. // Там же. С. 281-290; *Панкратова Е. В.* Развитие системы народного образования в СССР в 1930-е гг. (на материалах Среднего Поволжья) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2007. № 8. С. 102 – 104.

⁶ См.: *Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг.* / Отв. ред. *А.К. Соколов.* М., 1998; *Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах* / Отв. ред. *А. К. Соколов.* М., 1998; *Письма во власть. 1928-1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям* / сост.: *А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк.* М., 2002; *Лившин А.Я., Орлов И.Б.* Власть и общество: диалог в письмах. М., 2002.

⁷ *Соколов А.К.* Драма рабочего класса и перспективы рабочей истории в современной России // Социальная история. Ежегодник. 2004. М., 2005. С. 30.

⁸ Там же. С. 29 – 31.

в России ещё в период дореволюционной индустриализации; в советское время эта тенденция получила дальнейшее развитие. В 1990-х – 2000-х гг. на материалах дореволюционных предприятий был опубликован ряд важных в методологическом отношении работ, в которых был успешно апробирован метод соотнесения макро- и микроуровней исторического исследования⁹. Отдельно рассматривались источниковедческие аспекты изучения фабричного социума¹⁰. В эти годы были проведены исследования по изучению развития социальной сферы на отдельных советских предприятиях в период первых пятилеток, таких как завод «Серп и молот», Московский электромеханический завод (электрокомбинат), а также в отдельных индустриальных районах¹¹.

В постсоветской исторической науке были также расширены теоретические подходы к изучению социальных аспектов индустриализации, в частности, за счёт использования новых концепций мотивации труда, тесно связанных с проблематикой развития социальной сферы предприятий¹².

Заметный вклад в изучение социальных аспектов индустриализации внесла и западная историография. Зарубежные исследователи пытались проанализировать социальное «измерение» советской индустриализации, провести параллели с положением рабочих на предприятиях в западных странах, что отражено в ряде обобщающих работ данной тематики¹³. Однако

⁹ См.: *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В.* «Не рублём единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010; *Маркевич А.М.* Стимулы к труду в металлургической и металлообрабатывающей промышленности России в годы Первой мировой войны. На примере Московского металлического завода (завод Гужона) // *Экономическая история. Обзорение.* Вып. 6. М., 2001. С. 64—84; *Поткина И.В.* На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797 – 1917. М., 2004.

¹⁰ См.: *Наумова Г.Р.* Русская фабрика (Проблемы источниковедения). М., 1998.

¹¹ См.: *Маркевич А.М., Соколов А.К.* «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883 – 2001 гг. М., 2005; *Журавлёв С.В., Мухин М.Ю.* «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928 – 1938 гг. М., 2004; *Ким М. Ю.* Советская социальная политика в условиях индустриализации (1931-1941 гг.): на материалах Карагандинского угольного бассейна: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Ким Максим Юрьевич. Томск, 2009; *Ким М.Ю., К. А. Кузоро.* Социальная политика советской власти (1930-е гг.) в отечественной и зарубежной историографии // *Вестник Томского государственного университета.* 2010. № 334. Май. С. 64-67.

¹² См.: *Журавлёв С.В., Мухин М.Ю.* «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928 – 1938 гг. М., 2004; *Соколов А.К.* Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 — середина 1930-х годов) // *Экономическая история. Обзорение.* Вып. 4. М., 2000. С. 39-80; *Соколов А. К.* Перспективы изучения рабочей истории в современной России // *Отечественная история.* 2003. № 4. С. 131 – 142; *Бородкин Л.И., Валетов Т.Я. Смирнова Ю. Б., Шильникова И. В.* «Не рублём единым»: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010.

¹³ См.: *Strauss K.* Factory and Community in Stalin's Russia: the Making of an Industrial Working Class. Pittsburgh, 1997; *Davies R. W.* The Industrialisation of Soviet Russia. In 5 Volumes. London, 1980—2003; *Wheatcroft S. G.,*

спецификой таких исследований является проведение анализа на основе привлечения источников преимущественно федеральных архивов, при том, что значительная часть сведений по истории отдельных предприятий сосредоточена в фондах региональных архивов. В такого рода работах особое внимание уделено проблемам трудовых отношений¹⁴, изучению масштабных социальных процессов, таких как социальная мобильность, урбанизация и пр., в значительной степени влиявших на доступ рабочих к тем или иным элементам социальной инфраструктуры, но не дающих представления о реализации социальной политики государства на уровне предприятий¹⁵.

Ряд зарубежных исследователей рассматривает взаимоотношения различных категорий рабочих, а также социокультурные процессы советской индустриализации¹⁶. Изучаются вопросы уровня жизни и повседневного быта рабочих¹⁷.

Davies R. W., Cooper J. M. Soviet Industrialization Reconsidered: Some Preliminary Conclusions about Economic Development between 1926 and 1941 // *Economic History Review*, 2nd ser. 1986. Vol. 39, No. 2. P. 263 – 294; *Gregory P. R.* Behind the Façade of Stalin's Command Economy. Stanford, 2001; *Gregory P. R.* The Political Economy of Stalinism. Evidence from the Soviet Secret Archives. Cambridge, 2004; *Kuromiya H.* Stalin's Industrial Revolution. Politics and Workers, 1928-1932. Cambridge, 1988; *Eley G.* Soviet Industrialization from European Perspective // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 265 – 272; *Lewin M.* On Soviet Industrialization // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 272 – 285; *Siegelbaum L. H., Suny R. G.* Conceptualizing the Command Economy: Western Historians on Soviet Industrialization // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 1 – 15; *Сигельбаум Л.* Поздний роман с советским рабочим в западной историографии // *Социальная история. Ежегодник*, 2004. М., 2005. С. 53 – 71.

¹⁴ См.: *Davies R. W.* The Management of Soviet Industry, 1928-41 // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 105 – 123; *Bendix R.* Work and Authority in Industry: Managerial Ideologies in the Course of Industrialization. New Brunswick, 1956; *Shearer D.* Factories within Factories: Changes in the Structure of Work and Management in Soviet Machine-Building Factories, 1926-34 // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 193 – 223; *Granick D.* Management of the Industrial Firm in the USSR. A study in Economic Planning. New York, 1954.

¹⁵ См.: *Jasny N.* Soviet Industrialization, 1928 – 1952. Chicago, 1961; *Filtzer D.* Soviet Workers and Stalinist Industrialization: The Formation of Modern Soviet Production Relations, 1928–1941. London, 1986; *Kotkin S.* Peopling Magnitostroi: The Politics of Demography // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 63 – 105; *Fitzpatrick S.* The Great Departure: Rural-Urban Migration in the Soviet Union, 1929-33 // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 15 – 41.

¹⁶ См.: *Siegelbaum L. H.* Masters of the Shop Floor: Foremen and Soviet Industrialization // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 166 – 193; *Clark K.* Engineers of Human Souls in an Age of Industrialization: Changing Cultural Models, 1929-41 // *Social Dimensions of Soviet Industrialization* / Ed. by Rosenberg W. G. and Siegelbaum L. H. Bloomington, Indianapolis, 1993. P. 248 – 265.

¹⁷ См.: *Allen R. C.* The standard of living in the Soviet Union, 1928—1940 // Univ. of British Columbia, Dept. of Economics. Discussion Paper No. 97-18. August, 1997; *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Пер. с англ. Л. Ю. Пантина. 2-е изд. М., 2008.

Тема же развития социальной инфраструктуры советских предприятий в годы первых пятилеток недостаточно подробно освещена западной историографией; сведения по ней содержатся в небольшом количестве работ. Представляют интерес (скорее, в качестве источника) воспоминания очевидца и участника строительства Магнитогорского металлургического комбината, американского специалиста Д. Скотта, который в своей книге подробно описывает особенности повседневного быта рабочих, анализирует и соотносит заработную плату и цены на товары, характеризует проблемы жилищного строительства, образования и здравоохранения на предприятии, а также сравнивает особенности образа жизни советских и западных рабочих¹⁸. Важное значение для изучения нашей темы, прежде всего, в методическом отношении имеет работа С. Коткина, также посвящённая магнитогорскому предприятию¹⁹. Автор на основе привлечения широкого круга источников (в том числе и воспоминаний Д. Скотта) проводит комплексный анализ вопросов строительства и функционирования комбината в 1930-е гг., уделяя при этом внимание и развитию социальной сферы предприятия.

Поскольку в центре нашего исследования находятся предприятия машиностроительной отрасли, отдельно следует отметить, что оценка информационного потенциала источников по вопросам развития их социальной инфраструктуры не была до сих пор предметом специального рассмотрения; в тени оставались и механизмы реализации государственной социальной политики на уровне предприятий данной отрасли; притом, что она была одной из наиболее динамично развивавшихся в годы первых пятилеток, в том числе и в отношении эволюции социальной сферы (так, например, машиностроение на протяжении 1930-х гг. находилось в числе лидеров по оснащённости лечебными и медицинскими пунктами²⁰, срокам средней продолжительности обучения рабочих²¹). В целом, машиностроительная отрасль в годы первых пятилеток входила в число ведущих, ей обеспечивалось приоритетное

¹⁸ См.: *Scot J.* Behind the Urals. An American Worker in Russia's City of Steel. Bloomington, Indianapolis, 1989.

¹⁹ См.: *Kotkin S.* Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization. Berkeley, 1997.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 6. Д. 3. Л. 6.

²¹ *Лельчук В.С.* Индустриализация СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984. С. 204 – 205.

положение в промышленном комплексе СССР²², в том числе в Центральном промышленном районе и, в частности, в Московской области²³, что в значительной мере отражалось на благосостоянии рабочих: их жилищных условиях, снабжении и питании.

Таким образом, анализ историографии исследований по раскрытию информационного потенциала источников, отражающих социальные аспекты положения рабочих в годы советской индустриализации, подчёркивает актуальность данной тематики, востребованность источниковедческих исследований. При этом информационный потенциал источников, характеризующих социальную инфраструктуру машиностроительных предприятий, требует отдельного рассмотрения, с тем чтобы составить представление о механизмах реализации социальной политики государства на заводах этой приоритетной отрасли. Решение данной задачи невозможно без обращения к архивным фондам отдельных предприятий.

Объектом данного исследования являются архивные фонды машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток (на примере Егорьевского станкостроительного завода «Комсомолец» и Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. Ухтомского). **Предметом** исследования выступает оценка информационного потенциала указанного комплекса источников в задачах выявления механизмов реализации социальной политики государства на уровне предприятий, изучения социальной инфраструктуры заводов.

Следует отметить, что в системе управления советской промышленностью механизмы реализации социальной политики государства на заводах определялись и контролировались централизованно, поэтому для изучения этих механизмов достаточно рассмотреть источники, характеризующие отдельные предприятия.

²² См.: Розенфельд Я.С., Клименко К.И. История машиностроения СССР. М., 1961; Бровер И.М. Очерки развития тяжёлой промышленности СССР. Алма-Ата, 1954; Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. М., 2010. С. 213.

²³ См.: Козлов Ю.К. Развитие и размещение машиностроения СССР. М., 1974.

В данной работе раскрытие информационного потенциала источников проводится на основе анализа фондов двух предприятий машиностроительной отрасли – Егорьевского станкостроительного завода «Комсомолец» и Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. Ухтомского. Выбор этих предприятий обусловлен рядом причин. Во-первых, оба завода относятся к машиностроительной отрасли промышленности. Во-вторых, предприятия расположены в Московской области, одной из наиболее развитых в Центральном промышленном районе страны, игравшем важную роль в процессе индустриализации. В-третьих, исследуемые фонды предприятий имеют хорошую сохранность и содержат большой объём фактического материала, представленного широким спектром различных видов источников, что позволяет достаточно полно и многогранно раскрыть основные направления развития социальной инфраструктуры заводов. В-четвёртых, данные предприятия заметно отличались друг от друга (как по масштабам производства и специфике выпускаемой продукции, так и по истории их формирования и развития). Егорьевский завод изначально являлся техникумом, в то время как Люберецкий имел более глубокую историческую производственную традицию и ещё в дореволюционное время был крупным предприятием. Данные различия позволяют выявить связь между спецификой и размером предприятия, с одной стороны, и особенностями развития социальной инфраструктуры – с другой, с поправкой на различия в информационном потенциале исследуемых архивных фондов.

Хронологические рамки исследования охватывают период первых пятилеток: с конца 1920-х гг. до начала Великой Отечественной войны (1928–1941 гг.). Говоря же о *территориальном аспекте*, следует отметить, что исследование механизмов реализации советской социальной политики на уровне предприятий и развития социальной сферы заводов проводилось на примере двух предприятий, расположенных в Московской области, представлявшей Центральный промышленный район страны, игравший

существенную роль в процессе индустриализации, что стало одним из критериев выбора заводов.

Цель данной работы – выявить информационный потенциал архивных фондов машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток в задачах раскрытия механизмов реализации социальной политики государства на уровне предприятий, изучения и сравнительного анализа развития социальной инфраструктуры заводов в широком контексте социальной политики советского государства на примере комплекса преимущественно архивных документов по деятельности Егорьевского станкостроительного завода «Комсомолец» и Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. Ухтомского.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд научных **задач**:

- Изучить советскую, российскую и зарубежную историографию по вопросам, связанным с освоением комплекса источников по развитию социальной сферы предприятий в годы первых пятилеток.

- Охарактеризовать социальную политику советского государства по вопросам положения промышленных рабочих.

- Осуществить анализ ключевых методологических и источниковедческих подходов к изучению проблем развития социальной сферы предприятий, рассмотрев их эволюцию и современное состояние, актуальность использования в контексте данного исследования.

- Обосновать выбор и дать подробную характеристику двух конкретных предприятий: Егорьевского станкостроительного завода «Комсомолец» и Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. Ухтомского, изучив историю их возникновения, эволюцию управленческих схем, особенности организации труда, кадровую политику и основные элементы системы мотивации труда на заводах, что создаст необходимый контекст для рассмотрения вопросов эволюции социальной инфраструктуры этих предприятий.

- Выделить комплекс архивных документов, характеризующих развитие социальной сферы рассматриваемых предприятий.

- Оценить информационный потенциал источников по социальной инфраструктуре изучаемых заводов.

- Выявить механизмы реализации социальной политики государства на уровне предприятий.

- Проанализировать развитие социальной сферы исследуемых заводов.

- Расширить контент тематического электронного ресурса «Эволюция трудовых отношений в российской промышленности: от дореволюционной индустриализации к советской», представленного на сайте исторического факультета МГУ, за счёт добавления в него материалов историографических, библиографических и источниковедческих разделов диссертационной работы.

- Сделать выводы об информационном потенциале источниковой базы исследования, механизмах реализации социальной политики государства на уровне предприятий и развитии социальной инфраструктуры на рассматриваемых заводах в годы первых пятилеток.

Источниковая база диссертационной работы состоит из комплекса *архивных и опубликованных* материалов.

Основой источниковой базы исследования по социальной инфраструктуре машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток являются *материалы архивов ЦГАМО, ГА РФ и РГАЭ*. Наиболее важными для нас стали документы из исследуемых фондов предприятий (ЦГАМО. Ф. 7979 и Ф. 4281 по Егорьевскому и Люберецкому заводам соответственно). Самым представительным и информативным в них является массив *делопроизводственной документации*, включающий в себя отчётные, плановые, организационно-распорядительные, статистические источники, протокольную документацию, а также деловую переписку.

К документам, оформлявшим юридический статус предприятий, относятся, прежде всего, уставы заводов, реестровые листы государственной регистрации; материалы, связанные с различными административными

реорганизациями, в частности, акты приёма-сдачи предприятия (например, при смене директора), содержащие подробные сведения об отдельных объектах социальной инфраструктуры заводов, в том числе о размере жилищного фонда на балансе предприятий²⁴.

При ключевой роли планирования в экономической системе первых пятилеток важное значение для проведения исследования имела *плановая документация* по различным вопросам (промфинпланы, планы организации обучения, капитальных затрат, производственные программы и т.п.)²⁵. Ценность плановых документов заключается, прежде всего, в том, что они позволяют определить источники финансирования тех или иных социальных проектов, что, в свою очередь, даёт возможность выявить основные механизмы реализации социальной политики государства на предприятиях.

Основным же источником данного исследования стала *отчётная документация*, представленная как общими годовыми отчётами по основной деятельности заводов, так и отчётами по капитальному строительству предприятий (включавшими, в том числе сведения о жилищном строительстве)²⁶. Материалы отчётов позволяют составить как общее представление о рассматриваемых в работе предприятиях, так и раскрыть вопросы развития социальной сферы заводов. В них подробно представлена информация о жилищной инфраструктуре предприятий, образовательных программах, особенностях и проблемах снабжения и питания рабочих и пр.

Другой группой источников является *организационно-распорядительная документация* (приказы, инструкции), широко представленная в фондах обоих заводов. Это распоряжения по технической части и приказы по заводам, инструкции по учёту рабочих предложений и комментарии к ним и т.п.²⁷

²⁴ См.: ЦГАМО. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 1, 5, 12, 37; Ф. 4281. Оп. 1. Д. 1, 9, 10, 28, 105; Оп. 2. Д. 21, 73, 77 – 83.

²⁵ См.: Там же. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 20, 27, 28; Ф. 4281. Оп. 2. Д. 41, 67, 72.

²⁶ См.: Там же. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 1а, 3, 4, 7, 9, 11, 14, 16, 18, 25, 32; Ф. 4281. Оп. 1. Д. 59, 60; Оп. 2. Д. 14, 35, 40, 114.

²⁷ См.: Там же. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 26, 33 – 36; Ф. 4281. Оп. 1. Д. 2 – 5; Оп. 2. Д. 127, 128, 209, 221, 235; Оп. 5. Д. 1.

Следует также отметить *статистическую документацию*, объём которой в исследуемых фондах предприятий невелик. Однако собранный материал включает, в частности, сведения о движении рабочей силы по дням²⁸.

Широко представлена в фондах заводов (в основном, на Люберецком предприятии) *протокольная документация* (стенограммы, протоколы совещаний), характеризующаяся значительным охватом различных сфер функционирования предприятий, начиная с аспектов технического обучения и заканчивая заседаниями, на которых обсуждались вопросы премирования за экономию ресурсов²⁹.

Отдельным источником исследования является *деловая переписка*, связывавшая как отделы предприятий, так и заводы с различными управленческими структурами и вышестоящими организациями. В фондах заводов имеется, например, переписка заводоуправления с обществом потребителей, циркуляры и переписка по жилищному строительству о работавших при заводе с семьями, переписка со здравоохранительными органами о приготовлении общежитий для рабочих и т.п.³⁰

Значительно реже в фондах рассматриваемых предприятий встречаются *материалы периодической печати*. В частности, в источниках, связанных с деятельностью Люберецкого завода, содержатся выписки из заводской газеты («Теребилки»), а также материалы интервью и статей, посвящённые различным проблемам функционирования предприятия и жизни рабочих и опубликованные в центральных и городских газетах, прежде всего, в «Правде», «Рабочей Москве» и т.п.³¹

Важным архивным источником исследования стали и документы ГА РФ, содержащие ряд сведений по отдельным вопросам социальной инфраструктуры предприятий в целом. Наибольшую ценность представляют материалы фондов: Р-7952 «Государственное издательство “История фабрик и заводов” при

²⁸ См.: Там же. Ф. 4281. Оп. 2. Д. 39.

²⁹ См.: Там же. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 44, 69, 70; Ф. 4281. Оп. 1. Д. 12 - 14, 43 - 47. Оп. 2. Д. 6 - 13, 25 - 29, 56 - 59, 88, 90 - 98, 101, 102, 202.

³⁰ См.: Там же. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 33; Ф. 4281. Оп. 1. Д. 8, 16 - 24, 26, 37, 63, 65, 66; Оп. 2. Д. 17, 32, 66, 186, 189, 205, 214, 218, 232.

³¹ См.: Там же. Ф. 4281. Оп. 2. Д. 105, 189, 218.

объединении государственных издательств. 1931–1938»³², Р-5451 (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов)³³, Р-9228 (Главное управление санаториев и курортов)³⁴, Р-5515 (Наркомат труда СССР)³⁵. Следует отметить также источники, содержащиеся в РГАЭ, которые помогли раскрыть ряд вопросов, связанных, в том числе с механизмом снабжения рабочих³⁶.

Наиболее важными из *опубликованных источников* стали правовые акты, прежде всего, постановления и решения СНК и ЦК ВКП (б) по различным вопросам, касавшимся жилищного строительства, образовательной политики, снабжения и питания рабочих. Как правило, данные нормативные документы представлены в собраниях законов и узаконений 1930-х гг., значительная их часть доступна в электронном виде (в частности, на портале «Библиотека нормативно-правовых актов СССР»)³⁷.

Отдельным источником исследования стала *периодическая печать*. Сохранились газеты как Люберецкого предприятия («Косилка» за 1928-1931 гг., далее, с февраля 1932 г. - «Теребилка»), так и Егорьевского завода («Металлист») за период первых пятилеток, материалы которых характеризуют преимущественно производственные и технические аспекты деятельности предприятий; содержат призывы к социалистическому соревнованию, борьбе с бесхозяйственностью и бюрократизмом и т. д.; однако в ряде номеров раскрываются и проблемы рабочего быта, как правило, выраженные различными жалобами и комментариями трудящихся, а также краткими аналитическими статьями корреспондентов, связанными с социальными аспектами положения рабочих предприятий, в том числе с жилищным вопросом, культурными мероприятиями, организацией питания и пр.³⁸

³² См.: ГА РФ. Ф. Р-7952. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 35, 43; Оп. 3. Д. 377, 378, 379, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393.

³³ См.: Там же. Ф. Р-5451. Оп. 20. Д. 5, 13, 119, 160.

³⁴ Там же. Ф. Р-9228. Оп. 1. Д. 4, 32.

³⁵ Там же. Ф. Р-5515. Оп. 11. Д. 107, 163, 247.

³⁶ РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 1. Д. 57, 60; Оп. 11. Д. 26; Ф. 7733. Оп. 24. Д. 1145.

³⁷ См.: URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 30.09.2012).

³⁸ См., например: Косилка. 1928. № 2, 3; 1929. № 2, 7, 12, 13, 15; 1931. № 7, 18, 26, 60, 78, 81, 97; Теребилка. 1932. № 24, 29, 36, 44, 74, 88, 93, 105; 1937. № 10, 14, 18, 34, 51, 82, 88, 103, 129; Металлист. 1931. № 1 – 5, 7 – 11; 1934. № 22, 23, 30, 49; 1937. № 8, 11, 14, 18; 1939. № 2, 10, 25, 50, 52.

Более подробно достоинства и недостатки источниковой базы, особенности структуры изучаемых фондов предприятий, а также основные проблемы работы с источниками рассматриваются в разделе данного автореферата, посвящённом второй главе диссертации.

Обращение ко всему комплексу доступных источников, включая материалы архивов и опубликованные источники, даёт возможность оценить информационный потенциал источниковой базы, а также проследить развитие социальной сферы на отдельных машиностроительных предприятиях, рассмотреть его в русле социально-экономических тенденций довоенной советской индустриализации.

Основными методологическими принципами диссертационного исследования стали принципы объективности и историзма. В работе применены историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы. В диссертации активно используются методологические подходы, связанные с соотнесением макро- и микроуровней исторического исследования; учитываются также и современные представления о системе мотивации промышленного труда.

Научная новизна предлагаемой диссертации определяется подходом к изучению объекта и предмета исследования. Впервые в научный оборот были введены архивные фонды двух машиностроительных заводов, раскрытие информационного потенциала которых по вопросам эволюции социальной инфраструктуры предприятий, наряду с использованием комплекса опубликованных источников (прежде всего, нормативно-правовых актов), позволило выявить механизмы реализации социальной политики государства на уровне предприятий, а также изучить развитие социальной сферы системно с учётом различных аспектов в сравнении её эволюции на двух отличных друг от друга по организации производства и размеру заводах, относящихся к машиностроительной отрасли, во многом определявшей ход индустриализации. При этом микроанализ проводится в широком контексте социальной политики советского государства в годы первых пятилеток.

Практическая значимость исследования заключается как в расширении подходов к изучению социальных аспектов индустриализации в целом, так и в увеличении объёма фактических исторических знаний о социальной инфраструктуре советских предприятий на основе раскрытия информационного потенциала неопубликованных и неизученных до настоящего момента источников. Часть материалов диссертационной работы может быть использована для составления общих и специальных курсов по источниковедению, методологии и отечественной истории, расширения электронного ресурса «Эволюция трудовых отношений в российской промышленности: от дореволюционной индустриализации к советской», представленного на сайте исторического факультета МГУ³⁹, а также служить основой для дальнейших исследований схожей тематики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на пяти международных и одной всероссийской научных конференциях: Всероссийской научно-практической школе-конференции молодых учёных «История России с древнейших времён до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, ИРИ РАН, 2011 г.), X ежегодной Международной научной конференции студентов, магистрантов, соискателей, аспирантов и докторантов, посвящённой 20-летию независимости республики Казахстан и 20-летию образования СНГ «Казахстан в XXI веке: Образование, наука, общество» (Алма-Ата, Казахская академия труда и социальных отношений, 2011 г.), Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2012, 2013 гг.), Международной научной конференции «Историческое наследие Беларуси: выявление, сохранение и изучение (к 90-летию Государственной архивной службы Республики Беларусь; 85-летию Национального архива Республики Беларусь; 20-летию кафедры источниковедения БГУ)» (Минск, БГУ, 2012 г.), III Международной открытой

³⁹ См.: URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/index.html> (дата обращения: 18.07.2013).

конференции молодых учёных и специалистов РГАСПИ «Сlio-2013» (Москва, РГАСПИ, 2013 г.).

По теме диссертации опубликовано семь статей (в том числе две из них – в рецензируемых журналах рекомендованного списка ВАК РФ) и тезисы выступлений на научных конференциях в количестве трёх.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы подчинена решению поставленных задач и достижению цели исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность выбранной темы, проанализированы степень её изученности и источниковая база, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, охарактеризованы новизна и практическая значимость исследования, представлена структура работы.

Первая глава («Историография исследований по социальной сфере предприятий в годы первых пятилеток»), состоящая из трёх параграфов, посвящена истории изучения вопросов, связанных с освоением источников по развитию социальной сферы предприятий в годы первых пятилеток. В §1.1 рассматривается советская историография. Постсоветской историографии посвящён §1.2, в котором анализируются основные достижения современной российской исторической науки в задачах изучения информационного потенциала источников по социальной инфраструктуре предприятий в годы первых пятилеток. В §1.3 рассмотрены вопросы, связанные с зарубежной историографией социальной сферы предприятий в 1930-е гг. Краткая характеристика этих направлений дана в первой части автореферата.

Во **второй главе диссертации («Источниковедческие и методологические аспекты исследований по социальной сфере предприятий в годы первых пятилеток»)**, состоящей из двух параграфов, даётся классификация комплекса используемых в исследовании источников (архивных и опубликованных), проводится внешняя и внутренняя критика источниковой базы диссертационной работы, рассматриваются методологические подходы, используемые в ходе исследования.

В §2.1 подробно изучается комплекс источников по социальной сфере предприятий в годы первых пятилеток (классификация источниковой базы исследования дана в первой части автореферата). Отдельно анализируются *опубликованные источники*, включающие в себя, прежде всего, нормативно-правовые акты, а также речи и выступления руководителей партии и правительства. В качестве главной проблемы отмечается необходимость

решения вопроса о том, как те или иные нормативно-правовые положения реализовывались руководством заводов на практике. Характеризуются также и материалы периодической печати, дополняющие архивную документацию.

Анализ *архивных материалов* в §2.1 проводится в нескольких аспектах: как по видам источников, так и по проблемному принципу (т.е. по отдельным элементам социальной сферы предприятий). Учитывается также и эволюция структуры источниковой базы в годы первой, второй и третьей пятилеток. Отмечается, что информация по различным компонентам социальной инфраструктуры предприятий, прежде всего, по образованию, жилищному вопросу и рабочему снабжению представлена в фондах заводов в достаточном для проведения исследования объёме. В то же время следует отметить, что объём сведений по заводским объектам и программам в области здравоохранения и по вопросам организации культурного досуга рабочих незначителен; имеющиеся же материалы носят фрагментарный характер, поэтому анализ данных компонентов социальной инфраструктуры не был представлен в отдельных главах диссертационной работы. Указывается также, что архивные документы по функционированию Люберецкого завода более разнообразны по видовому составу, в то время как на Егорьевском предприятии главным источником является отчётная документация.

Методологические вопросы рассмотрены в §2.2, где анализируются как основные достижения советской историографии (прежде всего, в отношении методики работы с различными видами источников по истории советского рабочего класса), так и современной социальной истории. Особое внимание уделено вопросам соотнесения макро- и микроуровней исторического исследования, которое является одной из методологических основ данной диссертационной работы. Отмечается, что методологические подходы в области изучения социальных аспектов жизни рабочих в годы индустриализации, и в частности эволюции социальной инфраструктуры предприятий, прошли ряд этапов, на каждом из которых произошли определённые сдвиги. Так, в советское время были разработаны основные

подходы к работе с переписями, данными единовременного учёта, материалами бюджетных обследований; прошли апробацию методы математико-статистического анализа. В постсоветские десятилетия получили развитие микроисторические исследования в сочетании с более общими подходами.

Третья глава («Общая характеристика исследуемых предприятий»), состоящая из трёх параграфов, посвящена комплексному изучению рассматриваемых в работе заводов. Цель данной главы в том, чтобы проанализировать основные особенности функционирования изучаемых предприятий, без чего практически невозможно в полной мере понять и оценить специфику проблем, связанных с развитием их социальной инфраструктуры. Так, в частности, без сведений о заработной плате рабочих затруднительно было бы соотнести ряд показателей, таких как цены на те или иные товары, оплату коммунальных услуг и пр., с реальными материальными возможностями трудящихся. При этом изучение вопросов заработной платы в контексте современных методологических подходов невозможно адекватно провести без рассмотрения их в русле всей мотивационной политики предприятия.

В §3.1 и §3.2 дается общая характеристика Егорьевского и Люберецкого заводов соответственно. Рассматриваются вопросы возникновения, специфики функционирования, особенностей управления исследуемых предприятий; анализируются сведения по кадровой политике, прослеживаются изменения в числе и квалификации работников заводов. В §3.3 изучаются вопросы стимулирования труда, прежде всего, связанные с заработной платой рабочих. Отмечается, что заработная плата в годы первых пятилеток являлась ключевым трудовым стимулом. Система оплаты труда на исследуемых предприятиях постоянно реформировалась: к концу второй пятилетки была частично ликвидирована «уравниловка», увеличена доля сдельного труда, однако наиболее проблемными были вопросы, связанные с тарификацией, которые в годы индустриализации так и не были решены.

Как показало проведённое исследование, на рассматриваемых предприятиях имелся целый ряд своих специфических особенностей. Так, на

Егорьевском заводе заработная плата была доминирующим мотиватором, в то время как на Люберецком предприятии она активно дополнялась и другими формами поощрения, такими как премирование, гарантийные рабочие кредиты, отдых в санаториях и пр. При этом заработная плата рабочих на обоих предприятиях постепенно росла; дифференциация же в оплате труда отдельных групп трудящихся оставалась относительно стабильной и колебалась в среднем по категориям (не считая крайних показателей) в пределах 2 – 3,5 раз.

В четвёртой главе («Жилищная сфера»), состоящей из двух параграфов, раскрывается информационный потенциал источников по развитию жилищной инфраструктуры на заводах с акцентом на изучении механизмов реализации жилищной политики государства на уровне предприятий. Жилищные условия являлись важнейшим элементом социальной сферы промышленности на протяжении всего процесса индустриализации. В случае форсированного развития, увеличения темпов производства, строительства новых крупных объектов, как это было в годы социалистической индустриализации, жилищный вопрос приобретал особое значение, являясь важным элементом динамики уровня жизни рабочих.

§4.1 посвящён вопросам развития жилищного сектора на заводах с конца 1920-х гг. до 1933 г. В §4.2 рассматриваются вопросы эволюции жилищной сферы в период с 1934 по 1941 гг., когда круг основных проблем жилищного строительства уже был окончательно очерчен, и после принятия постановления СНК СССР № 945 от 23 апреля 1934 г. «Об улучшении жилищного строительства»⁴⁰ начался качественно иной этап в развитии жилищной сферы, связанный, прежде всего, с капитальным строительством многоэтажных домов и обеспечением их соответствующей инфраструктурой, а также благоустройством прилегающих территорий.

Отмечается, что к началу 1930-х гг. сформировался механизм реализации жилищно-строительной политики на предприятиях. Финансирование жилищного строительства осуществлялось заводами из специальных фондов

⁴⁰ См.: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3983.htm (дата обращения: 26.03.2012).

улучшения быта рабочих и служащих, формируемых на основе государственных дотаций и прибыли заводов. Предприятия (преимущественно крупные: в частности, Люберецкий завод) сотрудничали с общестроительными трестами и конторами, которые имели важное техническое и организационное значение, однако не обеспечивали полностью стройки рабочей силой и материалами: эти задачи предприятия (особенно небольшие: например, Егорьевский завод) вынуждены были решать самостоятельно. С другой стороны, определённую роль на протяжении первых пятилеток играла жилищная кооперация. Руководство заводов активно поощряло желание рабочих вступать в жилищно-кооперативные товарищества, средства которых формировались из специальных страховых взносов участников и позволяли, таким образом, конвертировать часть фонда заработной платы в реализацию жилищного строительства.

Анализ архивных источников (преимущественно отчётной, распорядительной и плановой документации) по эволюции жилищной сферы на конкретных разных по масштабу предприятиях показал, что глубина жилищного кризиса остро ощущалась как на относительно большом Люберецком заводе, так и на значительно меньшем по числу рабочих и объёмам производства Егорьевском. Однако, если в жилищном секторе Егорьевского завода преобладали небольшие деревянные дома (к 1941 г. крупных четырёхэтажных дома было всего два), построенные, как правило, по квартирному принципу, по большей части благоустроенные, то характер жилых построек Люберецкого завода был существенно более дифференцирован. Руководство крупного предприятия активно строило каменные четырёхэтажные дома, специальные дома для ИТР, арендовало дачи, но большая часть рабочих всё же жила в бараках общежитийного типа без необходимых удобств.

Решение жилищного вопроса на протяжении первых пятилеток представляло собой сложный процесс со своими достижениями и неудачами. Не вызывает сомнений тот факт, что руководство предприятий понимало всю

важность жилищной ситуации, на строительство жилья направлялись значительные средства, однако решить жилищный вопрос к концу 1930-х гг. окончательно не удалось, напротив, появлялись новые сложности – жилые строения первой пятилетки (как правило, не капитальные) становились ветхими и негодными, существенной статьёй стал капитальный ремонт, при этом производственные планы (а вместе с тем и число рабочих) увеличивались, что требовало затрат на новое строительство, поэтому на обеспечение качества жилья элементарно не оставалось необходимых ресурсов (отсюда антисанитарные условия и переуплотнённость, преимущественно в бараках и стандартных домах, где жило большинство рабочих). Определенная роль в процессе решения жилищных проблем отводилась и самим работникам предприятий: проводились кампании по благоустройству территорий, строительным работам, организовывались субботники, опиравшиеся на энтузиазм, часто компенсировавший нехватку строительных рабочих.

В целом, следует отметить, что к началу Великой Отечественной войны перед жилищным сектором советских предприятий стоял ряд сложных вопросов, решение которых было отложено началом военных действий.

Пятая глава («Снабжение и питание рабочих»), состоящая из двух параграфов, раскрывает информационный потенциал источников по вопросам рабочего снабжения. В §5.1 рассматривается эволюция системы рабочего снабжения в годы функционирования карточной системы (до 1935 г.), а §5.2 посвящён вопросам рабочего снабжения во второй половине 1930-х гг. Сведения по снабжению рабочих Егорьевского завода представлены преимущественно отчётной документацией, в то время как круг источников по рабочему снабжению на Люберецком предприятии значительно шире и содержит также распорядительную, плановую и протокольную документацию.

На основе анализа архивных материалов и государственных нормативно-правовых актов был воссоздан механизм рабочего снабжения на машиностроительных предприятиях в годы первой и второй пятилеток, который реализовывался на нескольких основных этапах: 1) составление

контингентов на заводе; 2) предоставление контингентов в систему НКТП и далее в систему Наркомснаба; 3) получение ресурсов заводом от Наркомснаба транзитом из фабрик и заводов – поставщиков и областных баз Наркомтяжпрома поквартально, минуя дополнительные торговые звенья; 4) реализация товаров под непосредственным контролем директора. Ключевую роль на каждом из этих этапов играл заводской распределительный комитет (с 1932 г. – организация рабочего снабжения), имевший сложную разветвлённую структуру. На низовом уровне реализация системы снабжения выглядела следующим образом: рабочие получали карточки у кассиров одновременно с получением заработной платы; индивидуальные же талоны на отдельные товары выдавались в течение рабочего дня. Обмен карточек на товары осуществлялся в магазинах, к которым рабочие были прикреплены индивидуально.

В целом же отмечается, что в период первых пятилеток сложилась система снабжения командно-административного типа. Реализация этой системы на конкретных предприятиях сталкивалась с различными трудностями. На более крупном Люберецком заводе существенными стали проблемы организации работы аппарата снабжения, сопряжённые с различными кадровыми перестановками, изменениями структуры и взаимоотношений органов снабжения, что вызывало существенные бюрократические сложности, в ряде случаев доходившие до отсутствия чёткой ответственности, а, следовательно, приводившие к низкой эффективности работы всего аппарата в целом. Егорьевский завод сталкивался преимущественно с финансовыми проблемами. Несмотря на снабжение предприятия по категории «А»⁴¹, средств на строительство и ремонт инфраструктуры (фабрики-кухни, складов, столовых и пр.), как правило, не хватало, что приводило к постоянным перерасходам и нерациональному использованию ресурсов в целом. При этом на обоих предприятиях система снабжения так и не смогла проявить себя в качестве

⁴¹ ЦГАМО. Ф. 7979. Оп. 1. Д. 1а. Л. 6, 6а.

важного мотивационного фактора: снабжение ударников и стахановцев мало отличалось от снабжения обычных рабочих.

Эволюция системы снабжения в годы первых пятилеток не привела к значительному повышению качества жизни трудящихся, развитие соответствующей инфраструктуры явно не поспевало за нараставшими производственными задачами и увеличением числа рабочих.

Шестая глава («Образовательная сфера»), состоящая из двух параграфов, посвящена выявлению информационного потенциала источников по вопросам образования на предприятиях. В §6.1 и §6.2 анализируется эволюция образовательной инфраструктуры на Егорьевском и Люберецком заводах соответственно, раскрываются механизмы реализации образовательной политики государства на уровне предприятий. Следует отметить, что наряду с отчётной и плановой документацией, наиболее важными для изучения развития образовательной сферы рассматриваемых заводов стали протоколы различных методических и организационных совещаний по вопросам образования рабочих, а также деловая переписка данной тематики (как между отделами предприятий, так и с другими, в том числе профсоюзными, организациями), широко представленные, в частности, в фонде Люберецкого предприятия. Значимую роль в проведении исследования сыграл и комплекс опубликованных источников, прежде всего, нормативно-правовых актов, регламентировавших образовательные процессы.

Сравнительный анализ опыта отдельных заводов показал, что профессиональное образование на промышленных предприятиях в годы первых пятилеток являлось одним из важнейших факторов индустриализации. В русле государственной политики того времени на обоих заводах повышенное внимание уделялось техническим дисциплинам и политической работе среди учащихся. В то же время Люберецкий завод, как более масштабный, имел значительно более разветвлённую образовательную инфраструктуру; существенное внимание на данном предприятии уделялось, в том числе и общему образованию, а также высшему, причём в ведущих технических вузах

страны. И если в первой половине 1930-х гг. Егорьевский завод, сохраняя импульс от традиций своего исходного статуса техникума, ещё ограничивал свои образовательные программы собственными возможностями, то в годы второй пятилетки руководство завода, пусть и в меньших масштабах, но также пошло по пути выхода за рамки предприятия и города, направляя своих учеников и работников в высшие и средние специальные учебные заведения. Тем не менее, меньшие размеры Егорьевского завода давали ему и некоторые преимущества: менее остро, чем на Люберецком заводе, стояла проблема соответствия уровня образования рабочих и их заработной платы. Учитывая тот факт, что Егорьевский завод был образован на базе техникума, не так заметно ощущалась и нехватка оборудования и помещений для занятий, которая была одной из ключевых проблем развития образования на Люберецком предприятии вплоть до середины 1930-х гг.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и обобщены его результаты.

Проведенный историографический анализ позволил определить круг актуальных и слабо изученных вопросов, относящихся к изучению проблем развития социальной инфраструктуры машиностроительных предприятий в широком контексте социальной политики советского государства в годы первых пятилеток.

Внешняя и внутренняя критика источниковой базы исследования дала возможность прийти к выводу о том, что информационный потенциал источников по исследуемым предприятиям в целом достаточен для решения задач диссертационной работы. Достоинствами источниковой базы являются как большой объём фактического материала, в ней содержащегося, так и широкий спектр различных видов источников, синтез которых повышает объективность исследования. Однако следует отметить, что недостатками источниковой базы являются её слабая структурированность (как на уровне архивных фондов, так и в отношении информации, содержащейся в документах), фрагментарность сведений по отдельным вопросам, что требует

от исследователя значительных усилий по поиску и отбору нужной информации.

В свою очередь, анализ источниковой базы позволил охарактеризовать механизмы реализации государственной политики на уровне предприятий по отношению к улучшению условий жизни рабочих, проследить эволюцию социальной сферы Егорьевского и Люберецкого заводов и сделать вывод о том, что в годы первых пятилеток социальная инфраструктура предприятий машиностроительной отрасли активно развивалась, однако не соответствовала темпам промышленного роста и уровню производственных задач. Это приводило к сохранению на протяжении первых пятилеток кризисного положения в жилищном вопросе, недостаточного снабжения рабочих, низкого уровня их жизни в целом. Наибольшие же результаты были достигнуты в сфере образования рабочих рассматриваемых предприятий, где на фоне ликвидации безграмотности был значительно поднят уровень профессионально-технических знаний трудящихся.

В целом же, следует отметить, что механизмы реализации поставленных перед предприятиями задач по развитию их социальной сферы были сформулированы, однако ресурсов, соответствующих им, хронически не хватало.

Основные положения диссертации отражены автором

в следующих публикациях

(полужирным шрифтом выделены издания, включённые в перечень ВАК)

1. *Фадеев Л. А.* Заработная плата рабочих машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток: проблемы мотивации труда // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 3. С. 143 – 165. (1,3 п.л.).
2. *Фадеев Л.А.* Историографический анализ социальных аспектов советской индустриализации в годы первых пятилеток // Троицкий вестник. Общенаучный журнал. Троицк, 2011. № 5, 6. С. 77 – 82. (0,7 п.л.).
3. *Фадеев Л.А.* История изучения социальных аспектов советской индустриализации в годы первых пятилеток // Казахстан в XXI веке: образование, наука, общество: Этюды молодых. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей и докторантов / Под ред. Б. М. Бесбаевой, С. А. Жакишевой. Алматы, 2011. Вып. 10. Том 2. С. 8 – 15. (0,5 п. л.).
4. *Фадеев Л.А.* Сравнительный анализ образовательных моделей в первые десятилетия формирования новых общественных парадигм (годы первых пятилеток и современность) // Круглый стол "Гуманитаризация и гуманизация образования в ВУЗах г. Москвы. Система духовного воспитания учащейся молодежи столицы: поиск оптимальных решений". Сборник тезисов. М., 2012. С. 43 – 44. (0,1 п.л.).
5. *Фадеев Л.А.* **Историография и источниковая база исследований по развитию социальной инфраструктуры промышленных предприятий в годы первых пятилеток // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 7(15): История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. URL: <http://mes.igh.ru/issue.2012.3.11.7-15-/s207987840000185-2-1> (дата обращения: 28.08.2013). С. 8 – 9. (0,4 п. л.).**

6. **Фадеев Л.А. Жилищная сфера машиностроительных предприятий в СССР в годы первых пятилеток: проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 4. С. 69 – 82. (0,8 п. л.).**
7. *Фадеев Л.А.* Проблемы соревновательных практик на предприятиях машиностроительной отрасли в годы первых пятилеток // NB: Исторические исследования. 2013. № 2. С. 51 - 75. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_665.html (дата обращения: 29.03.2013). (0,7 п. л.).
8. *Фадеев Л.А.* Образование рабочих машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток: структура, проблемы и методы их решения // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник тезисов докладов участников Третьей международной конференции молодых учёных и специалистов «Сlio-2013» / отв. ред. С. А. Котов. М., 2013. С. 466 – 469. (0,2 п.л.).
9. *Фадеев Л.А.* Социалистическое соревнование на предприятиях машиностроительной отрасли в годы первых пятилеток // Материалы международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2013». М., 2013. URL: http://lomonosov-msu.ru/rus/show_points_52721.html (дата обращения: 11.04.2013). (0,3 п.л.).
10. *Фадеев Л.А.* Ударничество и стахановское движение на предприятиях машиностроительной отрасли в годы первых пятилеток // Исторический журнал: научные исследования. № 2. 2013. С. 213 – 218. (0,7 п. л.).